

Узнав о ситуации, Фан Шу немедленно отправил гонца к Ма Гую, сообщив о неподобающем поведении флота Чэнь Линя. Ма Гуй действительно разозлился, посчитав, что это проявление слабой дисциплины, и что такие действия должны быть наказаны по военным законам. Однако, учитывая особые обстоятельства, он надеялся, что Цзи Цзинь сможет искупить свою вину заслугами в бою.

Это был удар по репутации Чэнь Линя, человека, который всегда защищал своих подчинённых. Естественно, он затаил обиду на Фан Шу.

В западной армии начали распространяться слухи о том, что Фан Шу взял с собой женщину в поход. Само по себе это не было чем-то серьёзным, всего лишь повод для пересудов. Но когда объектом сплетен стал Фан Шу, ситуация изменилась. В сочетании с предыдущим инцидентом, связанным с четырьмя мужчинами и одной женщиной, слухи быстро разрослись. Теперь говорили, что «Таньхуа Орхидеи, не выдержав одиночества, похитил корейскую женщину для ночных утех». Таньхуа Орхидеи превратился в распутного танхуа, и Фан Шу даже представить себе не мог, что слухи дойдут до такого. Если бы он знал, что его будут так обсуждать, он бы ни за что не оставил Нань Цзиньцзи.

Иногда правда не имеет значения. Чэнь Линь всего пару дней назад был разоблачён Фан Шу, и теперь, воспользовавшись моментом, он подал жалобу на Фан Шу Ма Гую. Ма Гую было нелегко, ведь главный враг всё ещё не побеждён, а внутри армии уже начались раздоры.

В конце концов Ма Гуй издал приказ: Фан Шу и Цзи Цзинь должны искупить свою вину заслугами в бою. Если они не проявят себя, после войны их накажут по военным законам!

Так Фан Шу оказался обвинённым в несуществующем преступлении.

На восьмой день Чэнь Линь также отправил письмо, подтверждая, что Тоётоми Хидэёси мёртв, и что он уже подготовил свой флот к предстоящим боям.

Однако в последующие дни наступила странная тишина. Японские захватчики не двигались, и армия Мин тоже не предпринимала действий. Возможно, это было затишье перед бурей.

Пятнадцатого ноября Лю Большой Меч и Фан Шу получили письмо от Хо Тайлина, в котором приказывалось всем членам Стражи в парчовых одеждах отступить, так как война могла начаться в любой момент. В конце письма была фраза, которая заставила Фан Шу испытать смесь стыда и гнева: «Надеюсь, Фан Шу помнит о нашем соглашении. Чрезмерное увлечение удовольствиями разрушает ясность ума».

Фан Шу вздохнул, а Лю Большой Меч, заинтересовавшись, спросил:

— Господин Фан, какое у вас соглашение с господином Хо? Судя по вашему обращению, вы, должно быть, очень близки.

Он пошутил о сватовстве, но теперь всерьёз заговорил об этом. Ему было всё равно, но Фан Шу не хотел терять лицо.

Фан Шу поспешно покачал головой:

— Он просто болтает чепуху, не обращайтесь внимания.

Однако Лю Большой Меч задумался. После того как он перестал заниматься «сбором ян», его ум стал более проницательным.

Фан Шу попытался снова связаться с Хо Тайлином, но безуспешно. На семнадцатый день на стенах города Шуньтянь были вывешены несколько голов. Чтобы армия Мин не ошиблась, лица были тщательно вымыты. Фан Шу, получив донесение от разведчиков, опасался, что с Вэнь Сюаньцином случилось несчастье, и поспешил проверить. Он узнал лица — это были подчинённые Вэнь Сюаньцина, но самого его среди них не было, что немного успокоило Фан Шу. В данной ситуации отсутствие новостей не обязательно было плохим знаком.

Однако его надежды рухнули уже к вечеру. Вэнь Сюаньцин был захвачен Кониси Юкинагой. Японцы знали, что он был командующим Стражи в парчовых одеждах, и оставили его в живых. О том, подвергался ли он пыткам, ничего не было известно.

Если бы не уговоры Эрляна, Фан Шу, возможно, бросился бы в одиночку в лагерь врага, чтобы спасти Вэнь Сюаньцина.

— Молодой господин! Вы с ума сошли! Вы один будете как ёжик в иголках, как только войдёте в город! — Эрлян, увидев, что Фан Шу держит в руках меч Фэнгуан, поспешно схватил его за руку.

Нань Цзиньцзи, не понимая, что происходит, стояла в стороне.

— Если начнётся война, господин Вэнь наверняка погибнет. Если мы не спасём его сейчас, у нас больше не будет шанса!

После того, как Кониси Юкинага был обманут Таньхуа Орхидеи, он затаил на него злобу и передал через людей, что обязательно отрубит голову Таньхуа Орхидеи. Разве это не самоубийство?

Эрлян с решительным взглядом сказал:

— Если молодой господин настаивает, я пойду с вами!

— Глупости! Двое смеют броситься в змеиное логово? — Лю Большой Меч откинул занавес в комнате Фан Шу. — Господин Фан, господин Хо снова прислал письмо.

Фан Шу взял письмо, а Лю Большой Меч, с подозрением взглянув на Нань Цзиньци, выгнал её одним лишь взглядом, полным угрозы.

Оказалось, что недавно из Шуньтяня отплыл корабль, который Хо Тайлин не смог перехватить. Это подтвердило предположения Чэнь Линя и Ма Гуя: корабль отправился за помощью к Симадзу Ёсихиро. Кониси Юкинага, из-за своего географического положения, не мог легко сбежать. Симадзу Ёсихиро, в отличие от Като Киёмасы, находился у моря, и, поднявшись на корабль, у него был шанс спастись. Кониси Юкинага и Като Киёмаса были заклятыми врагами, и рассчитывать на помощь последнего не приходилось. Единственная надежда была на импульсивного Симадзу Ёсихиро.

Ма Гуй и Чэнь Линь обсудили ситуацию и решили отправить Лю Большого Меча и Дун Июаня с небольшим отрядом следить за действиями Като Киёмасы и Симадзу Ёсихиро. Армия Мин вместе с корейскими войсками насчитывала около девяноста тысяч человек, в то время как силы японских захватчиков приближались к ста сорока тысячам. Это были отчаянные враги, и с ними нельзя было сражаться в лоб. Необходимо было разбивать их по частям.

Практически все морские силы были сосредоточены в районе Шуньтяня, используя Кониси Юкинагу как приманку, чтобы выманить врага.

Фан Шу с кавалерией и пехотой должен был удерживать Кониси Юкинагу, а в нужный момент вместе с частью флота Хо Тайлина устроить одновременную атаку с двух сторон. Задача Хо Тайлина заключалась не только в том, чтобы перехватить Кониси Юкинагу, но и в том, чтобы стать последней линией обороны, предотвращая его соединение с другими войсками.

В конце письма Хо Тайлин не забыл подколоть Фан Шу: «Надеюсь, наложница Фана поскорее избавится от той женщины!!»

Два восклицательных знака были поставлены с особой резкостью. Фан Шу был в отчаянии. Он даже начал бояться видеть корявый почерк Хо Тайлина и его якобы серьёзные шутки.

Эрлян и Лю Большой Меч молчали.

Фан Шу понял, что у него есть более важная задача, и не мог позволить себе действовать импульсивно. Он сдерживал свои порывы, несмотря на то, что меч Фэнгуан буквально звал его в бой.

К удивлению Фан Шу, Лю Большой Меч решил оставить своё Колесничное войско в его распоряжение. Колесничное войско было головной болью для японских захватчиков, так как включало пехоту, кавалерию и даже небольшое количество лучников, а также крупные повозки.

Это было огромное доверие, и Фан Шу мог только принять его, не обращая внимания на то, что Лю Большой Меч, возможно, считал его «слишком женственным». Фан Шу подошёл и крепко

обнял его, как это принято среди мужчин, полных духа боевого братства, с искренней и свободной манерой.

Фан Шу сильно хлопнул его по плечу:

— Старший брат Лю!

— Младший брат Фан!

Осознав, как смешно это выглядит, они расхохотались и продолжили хлопать друг друга по плечам, каждый раз всё сильнее. Эрлян знал, что у его господина снова проявилась болезненная жажда победы, и мирная атмосфера снова наполнилась духом соперничества.

Они хлопали друг друга так сильно, что ноги уже начали дрожать, но остановиться не собирались.

— Господин Лю! Вам пора заняться делами! — Эрлян не выдержал и толкнул Лю Большого Меча.

Лю Большой Меч с удивлением посмотрел на Эрляна, взглядом спрашивая:

— Ты не боишься смерти? Смеешь толкать меня?!

Осознав, как глупо он себя ведёт, он покачал головой, взял свой большой меч из кованого железа и отправился собирать войска.

После того как Лю Большой Меч ушёл, Фан Шу снова перестал смеяться. Теперь всё, что он мог сделать для Вэнь Сюаньцина, — это положиться на судьбу и сделать всё возможное.

Лю Большой Меч вечером восемнадцатого числа отправился в Сышуй, чтобы встретиться с Дун Иуанем. Как только он прибыл, то обнаружил, что Симадзу Ёсихиро уже организовал отступление своей армии. Он немедленно отправил сигнал Ма Гую, и через два часа получил известие, что Като Киёмаса тоже сбежал.

От Шуньтяня до открытого моря нужно было пройти через узкий пролив — море Лулян. Перед морем Лулян было два водных пути: один вёл к морю Лулян, а другой через остров Мао — к Шуньтяню.

Кониси Юкинага, ещё не выйдя в море, увидел, что пролив блокирован флотом Хо Тайлина, который выстроился в плотные ряды. Он не решался атаковать, так как не знал, сколько сил у противника и на что они способны. Он понимал, что вступать в бой без разведки нельзя, и мог только ждать, пока Симадзу Ёсихиро выполнит своё обещание и придёт на помощь.

Симадзу Ёсихиро, как и следовало ожидать от импульсивного человека, вместо того чтобы спастись бегством, действительно решил прийти на помощь Кониси Юкинаге.

Чэнь Линь был в восторге от этой новости и приказал своему заместителю Дэн Цзылуну возглавить три тысячи человек и устроить засаду на северной стороне моря Лулян. Командующий флотом Ли Сунсин готовился к засаде в порту Гуаньинь, а сам Чэнь Линь с основными силами скрывался в близлежащих водах, готовый в любой момент поддержать.

Ли Сунсин выразил сомнение, и один из его людей перевёл его слова:

— А как же остров Мао? Там же нет защиты!

Чэнь Линь засмеялся:

— Он точно не пойдёт туда!

Остальные переглянулись, не понимая, что замышляет Чэнь Линь.

Шуньтянь был укреплённым городом, окружённым глубокими рвами и укреплёнными заграждениями. Фан Шу ждал приказа от Хо Тайлина, чтобы начать одновременную атаку с двух сторон и прорвать оборону.

<http://bllate.org/book/15514/1378156>